

ПОКА ГОРЯТ ОКНА

одна ночь,
чтобы снова
почувствовать жизнь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

18+

Алексей Корнелюк
**Пока горят окна. Одна
ночь, чтобы снова
почувствовать жизнь**
Серия «Грязное саморазвитие», книга 4

*<https://litres.ru/73947751>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда у меня сломался телефон — я думал, это конец света.

Хотя если честно, в 2026 году это почти одно и то же.

Без телефона ты никто. Ни карты открыть, ни такси вызвать, ни доставку заказать. В нем вся жизнь. Работа. Переписки. Фотографии, за которые иногда стыдно. И люди, которым давно не стоило писать.

Пока старый мобильник заряжался, я от скуки залез в галерею и случайно наткнулся на видео десятилетней давности. Посмотрел и понял странную вещь. Парень на экране был живым. А я — не уверен.

«Пока горят окна» — история одной ночи в Москве. О людях, которые давно не спят. О разговорах с незнакомцами, пустых улицах, круглосуточных кофейнях и моменте, когда вдруг

начинаешь подозревать, что жизнь не то чтобы закончилась просто однажды прошла мимо, а ты даже не заметил.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Корнелюк

Пока горят окна. Одна ночь, чтобы снова почувствовать жизнь

Глава 1

Все началось с того, когда я уронил телефон. Знаете же этот момент, когда моментально вспотевают подмышки и кажется, что время заааааааамееееееееедлиииииииииилось? Мобила выскользывает из рук и плашмя ударяется о кафельный пол. КЛАЦ. По звуку понятно — ничего хо ро ше го. Зажмурив один глаз, я поднимаю телефон и вижу здоровенную трещину от края до края. Дисплей в конвульсиях помигал, помигал и вырубился... вот так.

В 2026 году сломанный телефон = конец света. В нем вся жизнь, и это не фигура речи. От переписок до голых фоток, которые ты по пьяне (или не по пьяне) можешь слать своим бывшим (или не бывшим). Банки, карты, соцсети, органайзеры, трекеры и чего только НЕ. В общем... вместе с последним вздохом мобилы я понял — уффф... Моя жизнь, как бы это тривиально ни звучало, изменится. Хочу я этого или

нет... но придется посузиться, чтобы вернуть себя на круги своя.

Теперь о кругах. В этом мертвом смартфоне моя работа. Я называю себя фрилансером. Однако, когда кто-то спрашивает: «А чем конкретно вы занимаетесь?» — я предпочитаю тихо уйти в закат под предлогом: «Эээммм, мне срочно нужно в туалет». Не буду же я в самом деле посвящать в тонкости работы. В эти скучные подробности. Правда, иногда... Так и хочется, выкатив губу, сказать — ДУБИНА! Фрилансер — это тот, кто может сидеть дома в одних трусах и зарабатывать лавэ удаленно! Ему не нужно с понедельника по пятницу пересекать полгорода, матерясь и наматывая круги в поисках пустого парковочного места, чтобы усадить свою жопу в офис. Опен спейс, ага. Он сам себе начальник, и единственный, кто за ним наблюдает во время рабочего дня, — это кот. Мой кот. Он любит лежать на краешке стола, свернувшись клубочком, и тихо сопеть. Я не против.

Когда же мобила не отвечала на нажатие кнопок с боковой стороны корпуса... Когда все мыслимые и немыслимые уговоры «ОЖИВИСЬ» не сработали, я осознал. Без него мне конец. Я стал своей собственной тенью. Даже растерялся как-то... без мобилы и доставку не заказать, и погоду не посмотреть. Попадос... и единственный выход — это залезть в шкаф и найти старый мобильник. Есть у меня такая привычка — оставлять старый телефон. Дорог как память. Раскрыв шифоньер и встав на носочки, я достал коробку. Коробку, в ко-

торой хранились вещи, которые жалко выбросить, вот и храню по сентиментальным соображениям.

Коробка пыльная, пока открывал — чихнул. Сидя по-турецки, выкладывал содержимое на пол. Тут вам и собранные по детству вкладыши из жвачек TURBO, и трудовая книжка, и эксклюзивный диск (да-да, штука такая, похожая на круг) Linkin Park, и прочие милые для сердца вещи. Телефончик нашелся на дне коробки. Старая модель, но что поделаешь... Вытащив зарядное устройство, я цепанул к розетке и стал ходить по комнате. Доступы восстанавливать, ковыряться во всем этом... эх... хотел же разморозить пиццу и под пивчик и сериал «Друзья» провести вечер. Увы... у вечера были другие планы.

Пока мобильник напитывался живительными электрическими соками... я подумал, что пиццу все-таки можно разогреть. Благослови бог того, кто придумал заморозку. В холодильном отделении полуфабрикаты — это норма. Стянув полиэтилен, я открыл духовку и закинул ледяной круг на противень. Выставил 200 градусов и поставил тайминг на 20 минут. На этом мои поварские навыки заканчиваются. Вернувшись в кабинет, я проверил состояние мобилки и решил, что, пока заряжается, включу. Вжал кнопку включения. Старичок приветливо засветился и, два раза завибрировав, перебросил меня на главный экран. Чем не машина времени?

Когда слишком много дел, непонятно, за что взяться... я по инерции заглянул в галерею. Не потому, что я искал что-

то определенное, а скорее просто по привычке. Галерея оказалась бездонной пропастью архива... Отмотав пальцем на самое начало, аж до 2016 года, я обнаружил видео. Два раза тапнул по экрану, включив запись. ...Сначала я испытал удивление, затем растерянность, потом ступор... и все за каких-то 3 минуты просмотра. Мое совсем еще юное лицо казалось чужим... а сам я не понимал, как это мы можем быть одним человеком? Нас разделяло 10 лет, и тот, кто корчил рожи, кривляясь на камеру, — не я. Не мог быть мной...

Что-то холодное поползло по позвоночнику. Всматриваясь в пиксельный экран, я пытался понять: кто из нас больше жив? Тот, кто смотрит в экран, или тот, кто остался в нем? Нас разделяло 10 лет, и один из нас умер.

Глава 2

Меня будто ополоснуло в ванне с анестетиком. Оступление, вялость... безразличие. Кто этот улыбашка? Почему я смотрю и не вдупляю? В голове не срабатывает сопоставление... от чего этот помолодевший я... стал мной сегодняшним? Коротнуло меня... коротнуло, и я бы еще минут 10 залипал в экран телефона, если бы не звонок таймера.

Из кухни поплыл аромат приготовленной пиццы. Я чувствовал корочку, томаты, салями и не чувствовал себя. Если вся чувствительность ушла в нос, то это однозначно непорядок. Раскрыв духовку, я стянул с гвоздика прихватку и вытащил противень. Салями сморщился... помидоры пошли пузырями, сыр... а что сыр? Приоткрыл форточку, пустив загазованный московский воздух. Легче... главное дыши... режь пиццу и дыши... вот так... Потянув выдвижной ящичек, взялся за нож... Рука тряслась... не сильно... слегонца, но достаточно, чтобы записать.

Нож неуверенно разрезал кругляш пиццы на неровные кусочки. Все действия шли на автомате. На автопилоте. Я проделывал это множество раз. И в этих простых отрететированных действиях было спасение... Я старался не думать... получалось слабо. Мысли шли в голову нескончаемым потоком, одна хуже другой. Если бы по моей жизни снимали фильм, можно было сказать, что то видео подменили. Да, чу-

вак похож, но — НЕ Я ЭТО, НЕ Я, СЛЫШИТЕ?! — кричу в объектив камеры. Только вот не фильм это, а угрюмая правда... десяток лет проскочил, как ветрянка на лице младенца. ОП — и ты весь в пупырышку и не знаешь, что с этим делать. И не время жалко, нет... тут дело в другом... подцепив более-менее ровный кусок, я перенес пиццу на тарелку.

Дую... жую... размышляю... в сухомятку думается иначе. Суше, правдивее, по фактам. Дело не в том, что жизнь на перемотке пронеслась, а в том, что я себя не узнаю. Сядь мы сейчас друг напротив друга — драки не избежать, ей-богу! Тот улыбающийся пацан мечтал о другом, любил другую, жил ПО-ДРУГОМУ! Сложилось, однако, иначе... нет, не плохо. Просто иначе — в этом-то и загвоздка. В детстве вот все мечты натуральные, честные, промасленные искренним интересом. «Вот выАаасту и стану пАЖАником!» — и ты веришь ребенку и прощаешь ему невыговариваемую букву Р. Раз хочет стать пожаРником — пусть! Однако взросление вносит свои коррективы. Прагматизм вытесняет интерес, и вот ты уже не пАЖАник, а юрист, потому что ЮРИСТЫ будут нужны всегда (ха, сказала нейросеть). Мечты, задвинутые в дальний угол, копятя, копятя... покрываются пылью и, как нарыв, вызрев до сорокета, выливаются в кризис среднего возраста. Старичок на гнойничок.

Дожевал кусок. Взясся за другой. Мысль, однако, была той же... никуда не делась. Тут не шекспировское — Быть или не быть... Вопрос другой — БЫЛ ли я вообще? Фотки, ви-

део говорят, что да. Память отрицает. На дыбы встает. События давно минувших дней в винегрет смешались. Подано, батенька — кушайте. Вот я и ем... А кому претензию кидать? В рестиках вот книги жалоб есть, в моем случае что ж... клязу на себя писать? И заголовок такой кричащий — ЗАМЕТКИ МУДАКА. Жил-был... хороший мальчик, стал мудака. Чем не синопсис. В животе заурчало, сухомятка голос подала. Залил ее газировкой, пузырек в пищевом затерялся, рыгнул.

И что самое грустное — если прямо сейчас дальше разговора не уйти, все же останется как есть. В 44 обнаружу себя тридцатилетним и так же удивлюсь. Только вот в процессе удивления буду за поясницу держаться и таблетки от язвы пить. Старость не радость. Нужно делать. Что-то делать... катая по языку этот вопрос, я всматривался в залитое румянцем небо. Как говорят — к дождю... или к заморозкам, когда небеса стесняются. Рука в муке. На щеке томат. В зубах застрявший сервелат. Встаю... и делаю то, о чем почти сразу жалею.

Глава 3

Уйти. Сбежать... вниз по лестнице. Не в лифте, неееет! По старинке, как раньше, чтобы через две ступени перепрыгнуть. Чтобы вдыхать запах вдавненных окурков в пепельницы. Чтобы двери мелькали, а за ними человеческие судьбы. Чтобы в боку приятно закололо. Закололо.

Толкнул дверь домофона. Запахнулся... пальтишко до ворота застегнул. Москва заобщалась, заперезживала, как бы я не забыл, что в мегаполисе живу. Вот мигалки слышу... я научился определять, когда пожарка едет, а когда скорая. Где виу-виу-виу — это одно. А виииииииу-виииииииу — другое. Собака кинулась, встала на задние лапы, ошейник в шею врезался и давай гавкать, слюной на мостовую капать. Почувствовала, видать, подмену во мне, что я по-чеховски из футляра выбрался. Оказался гол, хоть и в пальто закутан. Псина полаяла-полаяла, да перестала. Хозяин за поводок дернул и во дворы ее... человекника. Заскрипели петли качелей, застонала с хрипотцой музыка из юзби-колонки. Голоса, смех, шелест упаковки чипсов.

Возле скамейки голуби трутся, курлыкают себе... соседский кот со второго этажа поглядывает. Притаился. Что ему голубятина, когда в миске сухой корм? Идти. Дальше... туда, куда навигатор мобилы не приводит. Туда, где названия улиц ничего не говорят. Там, где не ступала нога изнеженно-

го жизнью фрилансера. Для атмосферы, будь это кино, можно на проходочку музыкалку наложить. Погрустнее, чтобы, так сказать, закадровый голос все по полочкам раскидал. Ответы дал. Кто идет? Зачем идет? А главное — куда идет?

Начнем с кто? Фрилансер фрилансеру рознь, это верно. Наш герой, то есть я, запахнутый в пальто опровинциаленный мужчина 34 лет, ссутулен с самого детства. Оттого что все юношеские годы просидел в позе Г над компьютером. Вот это Г так до конца и в английское I не превратилось. Сколько йогу ни делай, голова сама по себе из шарнира выходит. Походка у меня шаркающая, шаги частые. На таких обычно смотрят и думают: «Торопится, видно». Хотя чего уж... все москвичи приезжие куда-то торопятся. Едят торопливо, трахаются торопливо и живут так же — на скорости выше среднего, потому что по-другому не умеют. В каждой моей курточке, ветровочке и пальтишке лежит ингалятор от астмы... или для астмы... я так и не понял. Живу с этим недугом с малых лет. Без этого эликсира себя не представляю.

Лицо у меня среднее, чтобы это ни значило. Будто есть оценщик, который по десятибалльной шкале вердикт выносит. Чтоб яснее для девушек — я что-то вроде мебели. Если есть — хорошо. Нет... ну ничего страшного. От этого и не клеится, не ладится... шарма и харизмы у меня... если в емкостях мерить — кот наплакал. Спрашивается, зачем кот и чего плакать-то? Но ясно же стало, верно? Картинка вырисовывается. Я себя увереннее чувствую только за компом, ну или

за мобилой, когда можно сформулировать мысль, а мысль — в текст. В жизни, особенно с девушками, такой возможности нет, вот я и ловлю частое Error 404... зачем-то растягиваю ЭЭЭЭЭЭ или ЭЭЭЭММММ. Краснею. Потею... не хватает только заикания для полного комплекта компьютерного зад-рота. ...встал на светофоре. Народ еще едет... стягивается от центра к периферии. От центра, где бабло зарабатывается, в периферию, где бабло отдается на человеческие нужды.

Странное это ощущение — идти без телефона, точно старик без трости. Рука на автомате прощупывает карманы... на месте ли поводырь мой электронный. Вот уже четвертый раз прощупал себя. Нет, нету телефончика. Один с трещиной на экране так и лежит на кафельном полу, а второй на диване... с видео, где вроде я... но не я. Был бы у меня психолог, может, растолковал бы на своем осознанно-педагогически-выхоло-щенном тоне. Диагноз поставил, что это со мной? А хуйЕ-гоЗнает, что со мной. И со мной ли? Я же так... оболочка с банкой сознания на шее. Иду себе и иду и разгоняю одну грустную мысль — я вышел из квартиры, потому что впервые за долгое время испугался остаться с собой. Страшно.

Глава 4

Одна грустная мысль подтянула вторую. Вспомнил, как 10 лет назад смелости набрался и, покинув родной Томск, решил столицу покорять. А она такая разтакая не покорялась. Видимо, спрос большой на покорение. Стягиваются оболтусы со всех сел да аулов и давай права качать. Со мной так же было, Томск уже ВОТ где сидел. Перерос его, насиделся в красивеньком открыточном городке. Вот и потянулся в Москву.

Почему? Так все же тянутся, вот и я не отставал. Москва, она же что? Обещала перспективы! Осталось только заявить о себе. Увы. Заявление мое растворилось в хоре других желающих. Все же хотят жизнь покрасивее, послаще, кусок урвать... дотянуться до кормушки со всеми благами... место застолбить. На деле все оказалось не так. Город, конечно, большой, но жопу рвать приходится, чтобы на месте устоять. На таких, как ты, тут 10 более голодных приходится, и всем что-то надо. В итоге выживают те, кто понаглее, кто давно рука об руку с компромиссами и совестью ходят. Совесть, она ж какая? Рееееееезииииииновая, впрочем, как и Москва. Вот и сдружились, теплое с сладким.

Когда я впервые взглянул из иллюминатора на свой крошечный Томск, а потом через 4 часа, через тот же иллюминатор, рассмотрел Москву... у меня сопоставление не срабо-

тало. Вроде и там, и там город, только разница колоссальная. Мне с детства вбивали в голову — где родился, там и пригодился. С молоком матери впитывалось... и поначалу было легче с этой правдой уживаться. Ну родился я и что? Есть города хуже, есть лучше... однако в душе что-то еле уловимое сопротивлялось. Стремилось мир познать, однако со средней заработной платой по России мир не познаешь, разве что автостопом и на сухарях. Где там Европа, где там материк далекий с Америкой и Канадой? Нет, что вы... Не добратся. Ни в этой жизни, вот и цель обрисовалась поприменнее. Москва ближе. 4 часа лета, язык родной и менталитет тот же, верно?

А вот и нет. Люди злые... даже не так, скорее не люди, а скорлупа в виде людей. Ходят по Москве, дела решают, в погоне за счастьем или за куском посылнее. Тут взаимовыручка не равно взаимообмен. На тебя смотрят через фильтр корысти. Как лозунг по жизни — А ТЫ МНЕ ЧТО? А как же за спасибо? Ууу.... такие слова давно свою цену потеряли, их так... безвкусно вкидывают вместо междометий. Официанту там с чаевыми, таксисту вместо чаевых. В общем, оскотинился я... оброс неврозом, цинизмом. У всего плата есть. Ты квартиру арендуешь, а Москва душу твою. Тут только так... правило неписаное, но все все понимают. Так и живут. А кто права качает, на них смотрят и у виска крутят. Тю-тю.

Ходят по Москве люди — квартиросъемщики, работают на корпорации и в отделе кадров подписи ставят в графе —

душа Съёмщиков. В капиталистический строй играем, правила такие. А я что? Возмущаюсь, но только мысленно. У нас, если слово не так скажешь, под тебя могут и статью подогнать. Или тебя под нее. Молчу в тряпочку. Я все же неплохо по жизни устроился, на Болотные площади не ходил, ибо сдохули — если по-простому. Для меня, томчанина, Москва — это царствие небесное. Да, с минусами, но где их нет? Я, провинциал, через игольное ушко проскочил. Осел, и на том спасибо. А в душе пусто... как в переходах в 3 часа ночи.

Москва встретила как полагается. Без объятий, экивоков и прочих любезностей. Разве что кивнула в сторону. Мол, сиди и не выделывайся. Будешь ныть — ничего из тебя путного не выйдет, а если посуетишься, то и навар будет соответствующий. Это я сам понял. Допер, так сказать, набив шишки. Только вот никто мне не сказал, что пусто тут. Людей много, и всем друг на друга Похую. Вот он ментали

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.